

КИНО О НАС

Минская премьера «Батальона» закончилась овацией

Окончание. Начало на стр. 1

Автор идеи и генеральный продюсер фильма Игорь Угольников, напряженно следивший за реакцией зала во время сеанса, был явно растроган и не сдерживал эмоций. Как и актриса Брестского академического театра драмы Янина Малинич, исполнившая в картине одну из главных ролей. Ее Угольников вместе с продюсерами съемочной группы перед показом представил особо.

На глазах многих зрителей были слезы. Новую картину Дмитрия Месхиева, безуслов-

но, ждет счастливая прокатная судьба. В ней есть та степень концентрации боли и искренности, которая так необходима зрителям сегодня. Несмотря на оглушительный эмоциональный эффект, она имеет в итоге скорее очистительную силу катарсиса.

Одну из лучших ролей в своей карьере сыграла в «Батальоне» народная артистка России, звезда вахтанговского театра Мария Аронова. Это тот случай, когда можно говорить об актерском подвиге в полном смысле этого слова.

Фильм «Батальон» выходит на экраны кинотеатров России и Беларуси.

фото - НГ

Игорь УГОЛЬНИКОВ:

Возвращать память о защитниках Отечества

На экраны страны выходит фильм «Батальон», посвященный женскому батальону под командованием Марии Бочкаревой во время Первой мировой войны.

Беспрецедентно само создание этого батальона по приказу Временного правительства в Петрограде 1917-го для поддержания духа русской армии. И столь же неопценима инициатива создания фильма о забытых героях Первой мировой. Фильм создан компанией Corner Work при поддержке Министерства культуры РФ и Российского военно-исторического общества.

О том, как создавался фильм и что вдохновляло его создателей, мы попросили рассказать автора идеи и генпродюсера «Батальона» Игоря Угольникова. — Первая мировая в России — «забытая» война, и забыта она была намеренно. Большевики, призывавшие к поражению, выполняли некую волю, которая тоже всем была понятна. Гражданская война была нужна им больше, чем «империалистическая». Считается также, что Первая мировая была выгодна Ротшильдам и Рокфеллерам для того, чтобы укрепить доллар. Именно эту схему сейчас навязывают нам в третий раз за 100-летие. Кому-то вновь хочется столкнуть русскую цивилизацию с европейской, а в том 1914-м было устроено именно столкновение цивилизаций. История повторяется, сегодняшние события в Европе, России, на Украине во многом схожи с нашей ситуацией из 1913-1914 годов. Мотивация почти та же.

В 1913 году подьем российского самосознания был огромен. Отлаженная промышленность, невероятно успешное земледелие. Зернопроизводители жаловались царю-батюшке, что мешок зерна у нас был дешевле коробка спичек. Кормили всю Европу, и было полное ощущение, что так и должно быть. Мало того, помножьте все это на православие, которым гордились Российской империя, понимая, что это основа основ. И все это, как теперь говорят, «нашим партнерам» необходимо было разрушить — что они и сделали, самое удивительное, нашими же

руками. Поэтому впоследствии большевики признали войну «империалистической», «несправедливой», и потому ее сознательно «забыли».

— Нужно ли, на ваш взгляд, возвращать память о событиях Первой мировой?

— На этой войне погибли наши предки, мой прадед погиб, и я всегда чувствовал огромную несправедливость по отношению к его памяти. Так что возвращать память защитников Отечества — наша святая обязанность. Мы переработали несколько сюжетов Первой мировой — и «атаку мертвецов», и Брусилловский прорыв, хотели даже показать жизнь одной семьи на протяжении 1914-1918 годов, но чувствовали — что-то не то, кино должно быть событийным, должен быть сюжет. И вот увидели хронику «Батальона смерти», прочитали книги, документы и поняли — вот она, идея. Важно было еще то, что женщины пошли на фронт поднимать боевой дух мужчин в надежде на победу. Проворные провокаторы нам говорят: «А что же вы кино снимаете — женщины-то бессмысленно погибли, оказались никому не нужны, о них забыли?» Им правильно ответил режиссер фильма Дмитрий Месхиев: «А зачем тогда детей рожать, если все равно все умрут?»

— Что было самым сложным для вас во время работы над «Батальоном»?

— Все было сложно. Мы не имели возможности сравнить свою работу с каким-нибудь другим фильмом, потому что в нашей стране о Первой мировой снимали мало. И если реалии Великой Отечественной войны наш глаз, наше нутро воспринимает очень четко, в нас это ощущение живет с рождения, то Первую мировую войну мы не представляем ни по изображению, ни по костюмам, ни по оружию. Не говоря о том, как люди были подстрижены, как говорили, какова была субордина-

ция и вообще, что творилось в те годы.

Женский «батальон смерти», как его называли, был сформирован в 1917 году из девушек разных сословий. Дворянок, крестьянок, фабричных работниц, солдаток, казачек. Предварительно обучившись воинскому мастерству, женщины отправились на фронт. Воевали под Сморгонью, на территории нынешней Беларуси. Внутренние отношения в батальоне, в силу разного происхождения девушек, их верований и стремлений, были очень непростые, и конфликтов было немало, но фронтовые будни быстро уравнили всех. Также сложны были взаимоотношения девушек с Солдатским комитетом и Главным штабом, эти столкновения и составляют сюжет. Командир батальона Мария Бочкарева, которую сыграла Мария Аронова, совершила настоящий гражданский подвиг. Это была уникальная женщина, насколько сильная физически, настолько крепкая духовно, и очень эмоциональная. Простая крестьянка, она прошла через множество испытаний и разочарований в жизни, прежде чем осознала, что единственным смыслом ее существования может быть служение Отечеству. И она оправдала его в полной мере. Бочкарева — настоящая героиня.

У нас снимались актеры из Москвы, Петербурга, Бреста и других городов. В роли графини Татишевой снялась Мария Кожевникова. В массовке были заняты 200 девушек, на протяжении съемок «батальон» нигде не разбегался. Признаюсь, вначале я опасался, что будут проблемы со съемками сцены, где девушек стригут наголо, думал, откажутся. А они сказали — раз надо, значит надо. Сцену эту, где их стригут очень старой машинкой, снял одним дублем.

— Расскажите о тех, кто поддерживал вас на съемках. Известно, что в продвижении фильма участвовал Федор Бондарчук.

— Помимо Министерства культуры, Российского военно-исторического общества и других партнеров, работать над «Батальоном смерти» мне очень помог мой друг Константин Эрнст.

Он серьезно помогал нам и с «Брестской крепостью», но там он увидел картину, когда она была завершена, а здесь мы взяли на вооружение многие его поправки по сценарию, и я теперь вижу, как он был прав. Как и в случае с «Брестской крепостью», мы делаем ТВ-формат картины из четырех серий для Первого канала, где будут использованы хроники Первой мировой войны. А с Федором Бондарчуком мы давно хотели поработать вместе и по теме Первой мировой войны уже делаем киноальманах. За «Батальоном смерти» Федор внимательно наблюдал, я показывал ему весь материал, так мы обменивались усилиями в работе над фильмом. После его «Сталинграда» и моей «Брестской крепости» наш альянс, надеюсь, будет продуктивным. Очень надеюсь и на опыт Федора в организации проката картины, мне хочется, чтобы фильм прозвучал и его увидело как можно больше зрителей.

— По Первой мировой у вас было задумано несколько проектов, можно узнать, что мы имеем на выходе?

— На выходе я хотел бы иметь фильм «Батальон смерти» хронометражем 135 минут. А документальные проекты мы делаем все время, в среднем раз в два меся-

ца. Недавно выпустили документальный фильм «Черная рука» — о сербской террористической организации, благодаря которой Адольф Гитлер начал войну против Советского Союза не в мае 1941-го, как планировал, а 22 июня. Если бы начал в мае, жертв было бы больше.

— Вы продюсировали два военных фильма, скажите, каким должен быть «правильный» военный фильм? И что, по вашему, ни при каких обстоятельствах нельзя показывать в историческом фильме?

— Лет восемь назад мне как чиновнику Союзного государства принесли проект сценария под названием «Хатынь». Я знал, что деревню уничтожили не немцы, а полиция. Прочитав сценарий, абсолютно честный, от которого волосы встают дыбом, я сказал: «Вот это снимать нельзя». Нельзя снимать, как люди, живущие в западноукраинском городке, приходят за 50 километров в белорусскую деревню Хатынь, чтобы убить своих соседей, которых хорошо знают. И не просто убить — а сделать это показательно. Они придумывали истязания для стариков, женщин и детей и фотографировали это. Показывать такое нельзя.

Беседовала
Нина КАТАЕВА

ТЕАТР

Истории, рассказанные телом

В Минске прошел 3-й открытый форум экспериментальных пластических театров Беларуси «ПлаСтформа-2015».

К артистам из Минска, Гродно и Могилева присоединились коллективы из Польши, Литвы и Латвии. Причем желающие приехали за свой счет и без гонора. То, что они делают, называют «искусством одинок». Пластический театр как особый вид искусства в массовом сознании Беларуси пока не существует, и у него нет господдержки. Хотя некоторые коллективы хорошо известны и за рубежом. Неслучайно на форуме в третий раз приехали представители министерств культуры Франции и Польши.

Между танцем и современным танцем — пропасть. Еще глубже она между хореографией и пластикой. Новое направление — это не танцевальный театр или балет, потому как его носители вопреки классическому хореографическому «гламуру» с красивыми костюмами, пышными декорациями и мелодичной музыкой настроены на полную свободу тела и перемещения в пространстве.

За рубежом таких коллективов много. Например, в Польше фестивали проходят с 90-

х годов и имеют господдержку. На участие в форуме в Люблине, где белорусские театры — желанные гости, заявки подали 100 коллективов, отобрали — 13.

В Беларуси пластические театры только начинают развиваться. Одни называют новое направление «модерном», другие находят его корни в практике мимов и пантомиме времен античности, третьи окрестили происходящее на сцене «новозобретенными системами тан-

цельной культуры». В спектаклях пластических театров присутствуют элементы клоунады, акробатики, пантомимы, в них много импровизации и абсурдизм порой смешан с фантазией и снами наяву. Главный выразитель чувств — тело артиста. Текст и психологические нюансы не важны. Современный театр устал от обилия слов.

Термин «пластика» происходит от греческого слова «скульптура». В пластическом театре это скульптуры из человеческих тел, странные, иногда уродливые или пародийные, активно двигающиеся, в любой момент готовые поразить трюком. Один из основателей этого направления в Беларуси Слава Иноземцев, организатор и вдохновитель 3-й белорусской «ПлаСтформы», назвал спектакли участниц форума «театром пластического гротеска». Однако все не так просто. Эксперименты белорусских пластических коллективов имеют свою особенность. В них присутствует философия, интерес к японскому танцу «бунто» и особым духовным практикам. Это це-

лехал с гастролями Европу, получал престижные награды на мим-парадах в России и на Украине. За более чем 30 лет существования коллектив подготовил десятки артистов. Правда, так и остался народным театром ДК завода «Интеграл». Но и это удача, потому что руководители платят зарплату, артисты имеют помещение для репетиций, а зрители получают удовольствие от проектов с долей художественной анархии, синтезом традиционных искусств и философских смыслов.

В Беларуси всего 9 подобных театров. Среди известных — театр «Галерея» Александра Те-

Татьяна ОРЛОВА

Сцена из спектакля «Ремонт» театра «ИнЖест»

фото БЕЛТА

ПРЕМЬЕРА

Паруса мечты в житейских морях

В Московском театре фольклора «Русская песня» состоялась премьера мюзикла Максима Дунаевского «Алые паруса».

Внесем ясность — это премьера обновленной версии мюзикла, премьера первого варианта состоялась более года назад, а впервые спектакль «Алые паруса» с музыкой Максима Дунаевского был показан в Москве 5 лет назад. Потом композитор создал новую редакцию «Алых парусов» для постановки в свердловском Театре мюзикомедии, после чего спектакль с успехом

пошел по стране и к 2013 году добрался до столицы.

Обновленная версия, как и предыдущая, создана на основе повести-феерии Александра Грина, по ее мотивам Михаилом Баренцевым и Андреем Усачевым написано либретто и тексты арий. Спектакль — с яркими сценическими эффектами — поставлен Светланой Горшковой, которая работала и над первой версией мюзикла. Максим Дунаевский, известный широкой публике как автор музыки к множеству культовых фильмов и мюзиклов, в числе которых «Д'Артаньян и три мушкетера», «Карнавал», «Ах, вовдиль, вовдиль», «Мэри Поппинс, до сви-

данья!», «Летучий корабль», «Весь мир ребятам», отметил, что «новая постановка приближена к современным реалиям, это не воздушная гриновская пастораль. Сегодня романтические мечтательные тона выглядят вяло — нужна современная энергетика. История действительно стала более жесткой, героям приходится пройти через серьезные испытания на пути к своей мечте».

Исполнителей главных ролей выбрали из полнотра тысячу претендентов, приехавших из разных уголков страны. В день премьеры партию Ассоль исполнила Ольга Ажажа, Грея — Абдель Фаттах Мохамед Менерса, преследующего Ассоль, — Евгений Ширков, священника Эглы — Антон Арцев, Лонгрена, отца Ассоль, — Антон Деров. Ассоль и Грей появляются в спектакле и в детском возрасте, на прогоне партию 12-летней Ассоль с успехом исполнила дочь Максима Дунаевского — Полина.

Задача проекта «Алые паруса» заключалась в том, чтобы высоко поднять знамя русского мюзикла

— Задача проекта «Алые паруса» заключалась в том, чтобы высоко поднять знамя русского мюзикла, который со временем, возможно, войдет в историю и, подобно «Юноне и Авось», будет известен не только в России, но и за рубежом, — сказал «СВ» Дмитрий Калантаров, продюсер спектакля, основатель компании «Русский мюзикл», в рамках которой поставлены «Алые паруса».

Как полагает продюсер, форма, в которой сделан спектакль, способна завоевать аудиторию — тема вечной любви, веры, надежды близка всем. Музыка легко воспринимается зрителем, хорошо ложится на слух, каждая ария — это хит.

В спектакле работают профессионалы высочайшего класса. Как постановщики, так и артисты, которых не так много в

этом жанре, может, человек сто на всю страну, уточнил Дмитрий Калантаров.

— Произведение Грина настолько цельно, интересно и многогранно, что может по-разному интерпретироваться, — отметил он. — В результате мы выбрали либретто, в котором было больше жесткости и фантазийности по сравнению с повестью, но в окончательной версии все же вернулись к литературному первоисточнику. И спектакль получился более светлым, позитивным и романтическим.

Повесть Грина — история про девочку, которая жила в своих мечтах и ожиданиях и дождалась Грея, несмотря на то что ее никто не понимал, над ней насмехались, считает Д. Калантаров. А мюзикл поставлен по либретто, в котором линия сюжетного хода усилена, в нем нет параллельного роста и развития персонажей, как в повести, главная героиня мюзикла — Ассоль, а Грей до само-

го финала появляется только в ее мечтах.

По словам продюсера, спектакль ориентирован на разновозрастную аудиторию — каждый сможет понять смыслы на своем уровне — и взрослые люди, и молодежь, и даже школьники и дошкольники. «Конечно, девочки от «Алых парусов» без ума, — уточняет он. — У нас был случай, — в рамках школьной программной педагогики мы проводим с детьми занятия, учим следить за действием, эмоционально включать, сопереживать персонажам. Так вот, дети из одной школы в субботу посмотрели спектакль, а в понедельник учительница позвонила и сообщила, что за воскресенье весь класс прочитал «Алые паруса». И это была наша победа!..»

Татьяна ФЕДОТОВА